

ОТЕЧЕСТВО. ДОЛГ

В ноябре 2014 года в статье нашей районной газеты «Воспитывать патриотов» рассказывалось о работе инициативной группы по оказанию помощи районной администрации в военном патристическом воспитании населения.

Сегодня, в беседе нашего корреспондента с ее руководителем Валерием Тихоновичем Колесниковым, речь пойдет в основном о поисковой работе.

— Валерий Тихонович, я знаю, что до вас у нас в последние годы поисковой работой практически никто не занимался. Что удалось выяснить вам по воинским захоронениям, находящимся в нашем районе?

— Установить имена всех погибших за нашу свободу мы считаем святым долгом живых. И поэтому активно включились в эту работу.

В первую очередь наша группа заинтересовалась Кривецким воинским захоронением. В списке погибших воинов, которых нам предоставила Россошенская сельская администрация, числилось 34 человека. На основании полученных нами данных имя одного воина было написано дважды, семерых мы исключили из списка, так как они воевали в 74 стрелковой дивизии, которая не вела боевых действий в нашем районе. Они погибли в январе 1943 года и захоронены в одноименной деревне Орловской области. Вновь установленные нами имена 21-го погибшего воина внесены в списки погибших. Всего в Кривецком братском захоронении числится сегодня 48 воинов.

Из 26 погибших бойцов 1-го дивизиона четвертого гвардейского минометного полка легендарных ракетных установок «Катюша» известны имена только 23-х. Имена оставшихся трех требуется установить.

Мы не исключаем, что при перезахоронении из села Давыдово в село Кривец останки многих воинов, особенно из 5-го кавалерийского корпуса и 57 стрелковой бригады НКВД, не были перенесены, или просто не известны были имена этих воинов. По ориентировочным данным в Давыдово было захоронено порядка 200 воинов.

По Россошенскому братскому захоронению ситуация еще сложнее. По списку сельского поселения в братской могиле захоронен 61 воин. В результате тщательной проверки мы исключили из этого списка имена 21 воина, которые захоронены в других регионах, и внесли в списки имена перезахороненных из д. Бегичево (умерших от ран в полевом госпитале

2416), и из Ключиков (партизан и умерших от ран в полевом госпитале ППГ-692) и других вновь установленных имен по архивным документам. Вновь захороненных в этой братской могиле в настоящее время значится 119 человек.

Не известны количество и имена советских военнопленных, расстрелянных в церкви и рабоче-крестьянской школе с. Россошное в декабре 1941 года — при отступлении фашистов.

Ни один архив этими данными не располагает, в том числе Центр розыска и информации Российского общества Красного Креста, а по его запросу — Международная служба розыска — (г. Бад-Арользен, Германия), Управление МОРФ по увековечению памяти при защите Отечества и др.

В донесениях о безвозвратных потерях воинских частей вряд ли можно найти сведения о военнопленных, так как И. В. Сталин считал их предателями, и это давало основание оформлять военнопленных как без вести пропавших и даже погибших. Ни одна советская воинская часть не хотела показывать официально, что в ее составе воевали «предатели».

Но даже изучение донесений о безвозвратных потерях крайне затруднительно, т.к. в боях за Елец (именно там при отступлении попали в плен воины) участвовали десятки тысяч советских солдат и офицеров, и в этой военной «мясорубке» вряд ли вели статистику такого плана.

Мы разработали методику по установлению имен расстрелянных красноармейцев. Она очень сложная и требует персональной работы в архивах. Ее одобрили военные историки, профессора, кандидаты исторических наук Паршин Виктор Васильевич — преподаватель военного института Министерства Обороны РФ и Воробьева Валентина Яковлевна — преподаватель Орловского государственного университета.

Проблема военнопленных, не дошедших до фильтрационных лагерей — одна из самых неизученных и неисследованных страниц Великой Отечественной войны.

По данным Краснозороенского сельского поселения и Орловского областного военкомата, в Оревском братском захоронении числится 6 воинов. А по нашим последним данным — 15 воинов, погибших при освобождении и умерших в госпиталях ХППГ-2407, ХППГ-692. Итого нами в этом захоронении установлено 9 новых имен.

По Труновскому сельскому поселению значится восемь захороненных. Из них, на основании наших данных, 7 имен необходимо исключить, а 9 новых включить в список захороненных, умерших в госпитале ППГ-692. Итого установлено 9 имен воинов.

Ранее по воинским захоронениям в с. Покровское и Медвежье мы установили имена 76 воинов. Всего по району установлены нами имена 194 вои-

нов, захороненных в братских могилах с. Кривец, Россошное, Орево, Труны, Покровское, Медвежье (вместе с перенесенными останками из села Щербачи). Общие потери наших войск при освобождении района по архивным данным составили 285 человек. К сожалению, не все имена погибших увековечены. Практически нет на обелисках фамилий бойцов из 5-го кавалерийского корпуса, 1-ой гвардейской стрелковой дивизии.

— Вы вели работу по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории временно оккупированного Краснозороенского района. Каков ее результат?

— По официальным данным, на территории нашего района фашисты убили, повесили, зверски замучили 151 мирного жителя. Мною получены из архивов имена пока только 108 человек. Известны, в частности, случаи расстрела 19 жителей с. Орево, возвращавшихся с мобилизационной работы на железной дороге, расстрел стариков и детей в колхозе имени Сталина Труновского сельского Совета (д. Крапивенка) и другие. Но архивы не располагают данными о мученической смерти комсомольца Пальчикова Ивана Антоновича в с. Россошное. Документально нам пока не удалось подтвердить участие его в партизанском отряде. Хотя живы свидетели и даже родная сестра его, которые подтверждают этот факт.

Не все злодеяния фашистов периода временной оккупации района получили архивное подтверждение. Так, неизвестно точное количество погибших жителей Малиновских выселок, которых немцы загнали в подвал дома и подожгли.

В ответе Государственного архива РФ на наш запрос о зверствах фашистов над мирными жителями района был получен ответ, что в деле фонда, содержащем акты и обобщенные данные об установлении злодеяний над гражданами Краснозороенского района имеются далеко не все запрошенные сведения. К сожалению, мы сами ими не располагаем.

Однако в процессе изучения материалов и актов Государственной чрезвычайной комиссии на территории Краснозороенского района в период оккупации обнаружены ранее неизвестные нам факты. В частности, мы узнали, что в своем доме на глазах семьи был расстрелян рабочий железной дороги Михаил Егорович Дворянцев.

— Кстати, еще вам что-нибудь известно о партизанском движении в нашем районе?

— При изучении списка захороненных воинов, умерших от ран в ППГ-692, я обратил внимание, что в графе «место захоронения» значится «деревня Труновка, Плехановский сад, рядом с братской могилой партизан». В нашей местности нет больших лесов, поезда не пускали под откос. Ныне живущие старики даже не предполагали, что в годы войны здесь

действовал партизанский отряд. Живых свидетелей тех далеких лет практически не осталось. И все же установлено, что в декабре 1941 года немцами были расстреляны рабочие Ключиковского спиртзавода Труновского сельского Совета в количестве 14 человек, которые, по информации местных старожилов, должны были вывезти спирт, но не успели это сделать до прихода немцев. По другой непроверенной версии они были оставлены для подпольной работы в тылу врага. По третьей версии эти люди из диверсионно-подрывной группы, которая входила в состав бронепоезда, действовавшего на перегоне Измалково - Красная Заря.

При изучении материалов фонда Орловской областной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории нашего района выяснилось, что из 14 человек, расстрелянных в Труново, семеро (Евстратов Н. Д., Кружков М., Сазонов Г. И., Сухоруков В. И., Егоров В. Н., Моисеев С. И., Овсянников Н. М.) являлись партизанами. Это подтверждается протоколами опросов свидетелей — местных жителей, которые проводил РО НКВД, а также актами и выводами комиссий послевоенных лет (1942-1944 гг.).

Мы не знаем, к какому партизанскому соединению относился отряд краснозороенских партизан, но все сведения и донесения, полученные разведкой, передавались в 4-ый отдел 13 армии (выписка из районной газеты «Красная Заря» от 10 июня 2003 года, материал «Прифронтная магистраль»).

28 мая — 3 июня 1942 года в результате летней наступательной операции «Блау» на Воронеж создавалась угроза наступления на Елец и повторной оккупации Краснозороенского района. Началась эвакуация населения. Были разработан план обороны райцентра, восстановлен партизанский отряд, созданы диверсионные группы. Из этого следует, что партизанский отряд в нашем районе действовал. Мы сделали запрос в Российский Государственный архив социально-политической истории с просьбой установить участие в партизанском отряде группы жителей района, но ответа пока нет.

— Вы активно занимались организацией музея боевой славы имени Маршала Советского Союза Куликова Виктора Георгиевича в Верхнелюбовшенской основной школе. Расскажите об этом подробнее.

— Виктор Георгиевич — наш земляк, родился в селе Верхняя Любавша, незаурядная, легендарная личность: Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза, лауреат Ленинской премии, депутат Верховного Совета СССР и Государственной Думы РФ многих созывов, почетный гражданин г. Орла и Орловской области. При его активной поддержке в ноябре 1986 года, напротив д. Карасевка, открыт мемориал «Катюша».

Идея создания музея воз-

никла у меня в мае 2014 года, спустя год после смерти маршала. Я связался с близким к семье Куликовых — Паршиным Виктором Васильевичем, профессором Военного института Министерства обороны РФ, заслуженным работником высшей школы РФ, членом-корреспондентом Академии Военных наук, кандидатом исторических наук, полковником, а через него — с дочерью маршала — Валентиной и Лидией. С предложением открыть школьный музей в с. Верхняя Любавша мы обратились к руководителю отдела образования района Иванниковой Ирине Викторовне. Она, соответственно, к главе района Пряжникову Ивану Андреевичу. Была проведена подготовительная и организационная работа: в школе выделен кабинет, проведен ремонт помещения, заведена и установлена специальная музейная мебель, проведен сбор экспонатов, изысканы денежные средства. Самое активное содействие в ремонте, оформлении и формировании экспозиции музея оказали Паршин Виктор Васильевич, Пряжников Иван Андреевич, Иванникова Ирина Викторовна. А непосредственными исполнителями стали Климова Вера Михайловна — директор школы, Маслов Сергей Вячеславович — преподаватель школы. Огромную помощь в этом благородном деле оказали спонсоры: ЗАО «Российская фармацевтическая компания», ООО «ВиКо (Вещиков Владимир Петрович, Труфанов Валерий Викторович, Бакуров Иван Федорович), фермеры Юрий Михайлович и Нина Васильевна Малаховы, Алексей Федорович и Людмила Федоровна Журавлевы.

В музее собрана большая коллекция экспонатов, которые передали в дар дочери Куликова и Паршин В. В.: макет противоракетной установки, подаренной Куликову В. Г. к его юбилею, трюмбон в футляре, на котором в молодые годы играл Виктор Георгиевич, радиоприемник, полевая сумка, парадные перчатки, телефонный аппарат, плащ и многое другое. Есть и уникальные экспонаты — огромный юбилейный портрет Куликова. На почетном месте — мундир маршала с орденскими планками и муляжом звезд Героя Советского Союза.

— Ваши усилия по изысканию финансовых средств на изготовление проектно-сметной документации и проведения государственной экспертизы проекта районного краеведческого музея увенчались успехом?

— Нам не удалось решить эту проблему. Из 28 обращений в различные инстанции областного и федерального уровней, а также к меценатам Потанину В. О., Усманову А. Б., только депутаты облсовета Удалова Л. В. и Сафонов Г. А. выделили 200 тысяч рублей. Но этой суммы оказалось недостаточно (всего нужно 400 тысяч рублей), и эти деньги по согласованию с облсоветом были направлены на ремонт кровли РДК.

Окончание на стр. 8.